Глава 3

Воришки, или Новая жизнь Дофламинго

Подвал был отремонтирован и стал аукционным залом, а вход вёл к сиденьям. Это означает, что товары хранятся выше. Мы начали тихо ходить, подавляя свое присутствие, в доме злодея. Старый Беллами тоже любил иногда охотиться за едой, так что у меня есть его опыт в выслеживании. Я поднял кулак, чтобы показать, что мы занимаем позицию. Мы находимся на верхнем этаже, и дверь напротив слегка приоткрыта, значит, кто-то внутри.

Я пробираюсь к двери и открываю ее, чтобы увидеть человека со снайперкой виновкой, наблюдающего за гостями. Я заметил, что его форма такая же, как и у дофламинговских бойцов, которую я помню. Я быстро ударил его по голове, так как он лежал плашмя. И я его легко вырубил. Я расположил его тело так, чтобы казалось, что он все еще следит за гостями, затем обыскал его тело.

Я проверил его штаны и решил продолжить разговор с девушками. Я заметила, как Мани смотрит на богатую женщину, которая вошла вся в драгоценностях.

– Я принесу тебе кое-что особенное, так что пойдем.

На что она улыбнулась и пошла за мной.

Примерно через пять минут мы нашли большую дверь, которую охраняли два охранника. Раздался зуммер, они повернулись, взяли ключи, похожие на те, что были у меня, и отперли дверь. Они вошли, затем выкатили какую-то скульптуру совы, украшенную несколькими драгоценностями. После этого они заперли дверь и ушли.

Как только они скрылись из виду, я бросился к двери и стал пробовать все ключи, чтобы отпереть ее. Со щелчком дверь распахнулась, показывая все товары. У меня потекли слюнки, когда я увидел, что все эти бесценные вещи уже готовы к продаже. У девушек позади меня глаза светились, глядя на все эти вещи.

Я щелкнул пальцами, привлекая их внимание ко мне. Они покраснели и решили послушать меня.

– Мюре возьми мешок и наполни его вещами, которые тебе нужны, а ты, Мани, возьми браслеты и ожерелья. Не забудь взять себе пару сережек. Я поищу дьявольские фрукты.

Они кивнули и принялись за работу.

Я порылся в запасах товаров и нашел пять небольших сундуков в задней части. Затем я попробовал свои ключи на одном из сундуков, и мне удалось отпереть его. Открыв его, я нашел

дьявольский фрукт рядом с запиской, на которой было написано: «Фрукт с кольцом». Я отнесл фрукт обратно к девочкам и увидел то, что они выбрали. Фруктом оказался арбуз с желтым кольцом, украшавшим его.

Мюре выбрала несколько книг о редких медицинских техниках и травах, найденных в Гранд Лайн. Мани выбрала изысканные украшения и диадему. Я показал дьявольские фрукты, и они засияли.

Я побежал обратно к последним четырем сундукам и быстро открыл их. Четыре других фрукта, среди которых были: ину ину – модель гиены, игольчатый фрукт, итачи итачи – модель медового барсука и, наконец, серебряный банан со стеблем в форме пружины. Да, бане-бане-но ми. Девочки запихнули остальные три дьявольских фрукта в сумку, пока я держала бане-бане-но ми.

Я услышал шорох за дверью и в панике оттолкнул девушек в конец комнаты, сказав им спрятаться здесь, а потом снял кожуру с бананового фрукта. Охранник заметил меня и крикнул: «Эй, здесь ребенок!». Поэтому быстро я смял банан в шар и засунул его в рот.

Два охранника схватили меня, и я изо всех сил старался, чтобы меня не вырвало с этой ужасной штукой во рту.

– Ты маленький ублюдок! Пытаешься украсть у босса? Тогда почему бы нам не отвести тебя прямо к нему? Мистер Шутник будет недоволен тобой.

Я проглотил банан и сказал:

– Блядь!

Они потащили меня прочь, пока я чувствовал, как мое тело меняется изнутри наружу. Они вытащили меня наружу, посадили в карету и захихикали, прежде чем послышались выстрелы. Похоже, морпехи переехали. Кучер взмахнул кнутом, и лошади рванули, быстро таща повозку к окраине острова.

Кучер сошел с повозки и обошел ее сзади. Он схватил меня и поднял, а затем потащил к хижине, освещенной свечами. Он постучал в дверь, прежде чем в нее войти. Меня втащили внутрь, и я вздрогнул, увидев человека, встречаться с которым мне совсем не хотелось.

Там сидел молодой дофламинго, одетый в черную рубашку и розовый галстук, с классическим пальто из перьев розового фламинго на спине. Он улыбался, глядя на меня, затем захихикал, услышав, как кучер шепчет ему на ухо. Затем он повернулся ко мне и открыл рот, чтобы сказать:

– Кункун, ты меня обворовал? Что тебе было нужно, сопляк?

– Мне нужны были деньги.

– О! И зачем такому сопляку, как ты нужны деньги?

– Чтобы купить моей бабушке красивые украшения.

– Хохо! Ну раз уж это мои деньги, пойдем навестим твою бабушку.

Я покачал головой:

– В этом нет необходимости, сэр.

Дофламинго, похоже, позабавили мои ответы.

– Потому что она, наверное, придет за мной.

При этом он начал неистово смеяться, но потом затих. Дофламинго заметил, что этот мальчик был спокоен, но все же смог узнать его. Его дурная слава была всем известна, и это радовало его самолюбие, хотя тот факт, что мальчик не испугался, немного нервировал.

Может быть, он глупый мальчишка, не знающий ничего лучшего, или же он ребенок кого-то влиятельного? Доффи решил продолжить расспрашивать мальчика, задавая вопросы, он хотел найти у него слабые места, но тот не показал ни одного, кроме зависимости от родительской фигуры, что вполне нормально.

– Кун-кун! Ты знаешь, кто я, мальчик? Кто я? – звуки выстрелов эхом разносились по городу, приближаясь к хижине, но Доффи не обращал на них внимания.

– Ты Дофламинго, пират, работорговец и тот, у кого большие амбиции в этом мире, – сказал Беллами, что еще больше удовлетворило Доффи.

– Так ты знаешь все это… и все же крадешь у меня?

– У тебя есть хорошие вещи, где еще я могу их получить?

– Хахахахаха! Конечно! Интересный мальчик! А теперь скажи мне, почему я не должен тебя убить? – сказал он, прежде чем пнуть меня в живот.

И я полетел через всю комнату. Было больно, но не так уж сильно по сравнению с моими тренировками. Эти приседания действительно привели в тонус мой позвоночник. Я посмотрел ему в глаза и сказал:

– Потому что это будет одно из самых больших сожалений в твоей жизни.

Он затих и потерял все свое чувство юмора:

– Давай проверим это? – и затем замахнулся кулаком.

Его рука ударила меня по голове. И тут я услышал женский крик, а когда время замедлилось для меня, я увидел, как моя бабушка впрыгнула в окно, не сводя с меня глаз.

Цуру торопилась поймать этих подонков. Пираты Донкихота были восходящей звездой в подлунном мире и растущей занозой в заднице для Цуру. Ее внук был прав, она теряет вес, и ее это раздражает. Ее тело, в которое она вложила годы, истощилось, потому что у нее было мало свободного времени.

Эта горилла Гарп и старый Будда Сен Гоку могут делать все, что им заблагорассудится. Конгу всегда позволяли беспрепятственно делать перерывы. Даже те молодые выскочки-логи, которые дослужились до вице-адмирала, могут делать все, что им заблагорассудится. Но только не она! Ей приходится работать до последнего, чтобы добиться своего положения.

Теперь, когда она стала сильной, она может отпустить педаль газа – так она думала, но она нужна своим подчиненным. В одночасье она стала образцом для женщин, и теперь они стремятся попасть в ее подразделение. Она не сердится по этому поводу, хотя количество лесбийских поклонниц слишком велико, а бумажная работа непреодолима. Все это стоит того, чтобы увидеть внука. Даже когда ее дочь ушла в погоню за справедливостью, она все равно оставила ее с внуком.

Поэтому, когда две его маленьких подруги появились с плачем о том, что его забрали, потому что они воровали дьявольские фрукты у этого светловолосого ублюдка, она не смогла сдержать себя в руках и бросилась сюда с места преступления. Гнев испортил ее хаки наблюдения, но ее усиленные чувства могли это компенсировать.

Она нашла хижину и услышала, как что-то разбилось, поэтому бросилась к ней. Она посмотрела на тени, создаваемые свечой хижины, и различила фигуры. Высокий пернатый и маленький мальчик. Высокий только взмахнул рукой, и голова юноши начала покидать его плечи. Она испугалась и проломила стену, но ее встретило незабываемое зрелище.

Моя бабушка прорвалась сквозь стену, как и Гарп, и широко раскрыла глаза от увиденного. Очки Дофламинго немного сползли вниз при виде меня и Цуру, но прежде чем он успел отреагировать, все случилось. Моя шея превратилась в пружину и растянулась, когда моя голова была отправлена назад.

Моя шея-пружина вернулась в нормальную форму и потащила мою голову назад так же быстро, как моя голова была атакована. Дофламинго ударил меня достаточно сильно, чтобы отделить мою голову от плеч, поэтому я собираюсь отделить его голову.

http://tl.rulate.ru/book/51912/1490278